

Т.В. Ицкович

Российский государственный профессионально-педагогический университет, Первоуральск

**СОВРЕМЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ
В РЕЛИГИОЗНОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ
(на материале православных СМИ Екатеринбургской епархии)**

Известные изменения экстралингвистической ситуации в последние десятилетия привели к активизации языковых форм, считавшихся застывшими. В лингвистике активно поднимается вопрос о выделении отдельного стиля, соответствующего религии как форме общественного сознания [М.Н. Кожина]. Религиозная форма общественного сознания эксплицируется в религиозном [J. Mistrik], церковно-проповедническом [Л.П. Крысин], церковно-религиозном [О.А. Крылова] функциональном стиле. Религиозный стиль представлен в православии различными жанрами (молитва, проповедь, акафист, тропарь, канон и др.), описание которых только начинается. Жанры в рамках стиля представлены совокупностью текстов, объединенных по общим основаниям.

Сегодня отмечается, что слово священнослужителя звучит не только в храме для достаточно узкой аудитории, но получает возможность воздействовать на более широкую аудиторию, прежде всего благодаря СМИ. Сошлемся на слова Л.П. Крысина, который полагает, что в результате перестройки экономических и социальных отношений в России сложилась ситуация, когда «слово священника звучит ... не только в церковном храме, перед прихожанами, но и по радио, по телевидению; представители духовенства выступают в парламенте, на митингах, на всевозможных презентациях, освящают вновь открывающиеся школы, больницы, дома культуры; в некоторых учебных заведениях слово Божие вводится как учебный предмет; в изобилии печатается и распространяется среди населения религиозная литература. Все эти виды речевой деятельности характеризуются своеобразием в выборе и использовании словесных и синтаксических средств русского языка» [Крысин 1996: 136]. Расширение сферы существования религиозного стиля приводит к его проникновению в те области жизни, которые традиционно обслуживались языковыми средствами иных функциональных стилей. Так, вопрос о функционально-стилевой принадлежности текстов православных СМИ остается дискуссионным. Ведь религия как форма общественного сознания находится на особом положении в ряду других форм (науки, права, философии). Религиозная сфера сознания реализуется не только в процессе Богослужения, но покрывает

собой и все остальные сферы деятельности человека: «От веры нельзя отмахнуться, ибо она включает все на свете» (Г.К. Честертон). Религиозная сфера общественного сознания, эксплицируемая через религиозный стиль, оказывает влияние на сферы, обычно обслуживаемые языковыми средствами других функциональных стилей.

Тексты, функционирующие в поле православной культуры, можно разграничить по нескольким основаниям. Наиболее общим основанием для деления может служить *функциональная направленность* текстов: тексты, предназначенные непосредственно для Богослужения, и тексты внебогослужебного характера.

К текстам *внебогослужебного* характера относятся речи священнослужителей в светской ситуации. Использование Церковью современных средств массовой коммуникации позволяет существенно расширить аудиторию воздействия. Так, в Екатеринбургской епархии круглосуточно вещают православный телеканал «Союз», православное радио «Воскресение», действуют православные сайты в Интернете, существует православный ICQ-доверия для подростков и молодежи, а также многочисленные печатные издания (газеты, журналы, вестники и т.п.).

Анализируя указанные формы, можно ввести еще одно основание для разграничения текстов — *тип аудитории*, на которую рассчитаны тексты. Помимо возраста, являющегося не основным критерием (о чем говорит небольшое количество ориентированных на определенный возраст форм: ICQ-доверия для подростков, детская вечерняя передача «Шишкин лес» на телеканале «Союз», «Детям о Боге», «Дети у микрофона» на радио «Воскресение»), аудиторию можно разделить по основанию *близость к церкви*, иначе говоря, уровень осведомленности, уровень воцерковленности. Воцерковленность предполагает не только определенный уровень осведомленности аудитории в различных вопросах (знание текста Библии, истории христианства, обрядов, традиций), но и духовный уровень (ориентация на постоянную рефлексию, борьба с греховным началом, уровень осознания собственной греховности).

Следует отметить, что по целому ряду причин неязыкового характера обычным в современной языковой ситуации православия является ориентация священника на воцерковленную аудиторию, на постоянных прихожан («своих»), что определяет и содержание, и языковое оформление, и тональность текстов. «Чужие» (в церковной среде существует слово *захожане*) зачастую остаются вне поля зрения пастыря. Только в последние годы, во многом благодаря активной миссионерской деятельности Патриарха Кирилла, в церкви происходит поворот к более широкой аудитории.

Таким образом, по критерию *близость к церкви* (или уровень воцерковленности) аудитория делится на воцерковленную (людей, ведущих

активный церковный образ жизни, прибегающих к церковным Таинствам), людей со стихийным православным сознанием (положительно относящихся к церкви, считающих себя православными, но не прибегающих к Таинствам Церкви), и широкую массовую аудиторию (фактически, все остальные). Типы адресата определяют и языковые особенности текстов.

Существующие в настоящий момент формы современного православного языкового сознания ориентированы на один из указанных типов аудитории. Анализ текстов православных СМИ (на материале Екатеринбургской епархии) демонстрирует следующую картину.

Действует телеканал «Союз» (официальный орган Русской Православной Церкви), передачи которого транслируются круглосуточно в 73 субъекта Федерации, в 43 населенных пункта только Уральского Федерального округа. В связи с величиной аудитории канал транслирует только канонически выверенные, не вызывающие сомнений и разногласий передачи. Существенная часть передач являются регулярными. Так, каждый день транслируется 5 выпусков православных новостей (два повтора в ночное время); каждый день выходит программа «Беседы с батюшкой» (проходит в прямом эфире, священник отвечает на вопросы телезрителей); 4 раза в день передается утреннее и вечернее молитвенное правило; каждую субботу и воскресенье прямые трансляции Богослужений. Регулярно в программе передача «Архипастырь» (на вопросы отвечает архиепископ Викентий), обзоры книжного рынка «У книжной полки», «Литературный квартал», «Живое слово». Следует отметить передачи «Первосвятитель» (проповеди Патриарха Кирилла — без купюр, как отмечается в рекламе) и передачи «Читаем Ветхий Завет» и «Читаем Евангелие». Подбор передач, их содержание, употребляемые языковые средства (книжная, нейтральная, возвышенная лексика, употребление устойчивых оборотов, клише) и основная тональность (благоговейная, поучительная) позволяют предположить, что основной аудиторией канала являются воцерковленные прихожане и те, кого мы называли людьми со стихийным православным сознанием. В то же время вопрос, насколько успешно реализуется изначальная цель канала — миссионерская, то есть привлечение в лоно Церкви новых прихожан, остается открытым.

Программа передач радио «Воскресение» отвечает той же концепции, что и телеканал «Союз» (представление официальной позиции церкви). В ней присутствуют православные новости, передачи «Духовное слово», «Звучащая псалтирь», «Основы православной веры», «Школа православия», «Читаем псалтирь» и др. Нетрудно заметить содержательные повторы в названиях передач, а также отсутствие дискуссионности, разных точек зрения, освещения спорных вопросов.

В православный медиа-холдинг Екатеринбургской епархии входит еженедельник «Православная газета», являющийся официальным изданием Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви. Выходят также приходские газеты и журналы, освещающие жизнь конкретного храма. По большей части такие издания, являясь периодическими, по содержанию и тональности копируют центральные издания. Выделяется в этом ряду издание храма святителя Иннокентия Московского «Перикатарма», заявляющее о своей ориентации на малоцерковленную аудиторию: «Нам хочется, чтобы газета стала читаемой, прежде всего, для малоцерковных наших членов семьи, которые чаще всего укоряют нас в церковности и задают наиболее вредные вопросы. Поэтому редакция открыта для ваших предложений, статей, заметок, объявлений, пожеланий и замечаний» [Перикатарма, № 1]. Содержание статей, помещенных в газете, отражает заявленную цель. Так, периодически в газете печатаются беседы с протодиаконом Андреем Кураевым, отличающимся критичным, но не выходящим за рамки канона, взглядом на окружающий мир и церковную действительность [Чему учиться у апостолов, Перикатарма, № 1]. Рассказы о паломнических поездках построены на личных впечатлениях людей, которые впервые в своей жизни прикоснулись к святым местам [Иерусалим, Перикатарма, № 1]. Статьи действительно носят дискуссионный характер, написаны разговорным русским языком с минимальным количеством клише, в них преобладает разговорная, нейтральная лексика при сравнительно небольшой включенности книжной и возвышенной.

Современная языковая ситуация в мире православной журналистики сложна и неоднозначна. Использование современных средств массовой коммуникации позволяет Церкви существенно расширить аудиторию воздействующего слова священнослужителя. Провозглашаемая Русской православной церковью миссионерская цель реализуется традиционными средствами на канонически выверенном материале, что, с одной стороны, существенно снижает эффект воздействия на массовую аудиторию, с другой стороны, такая политика во многом соответствует ожиданиям аудитории, которая привыкла к строгости соблюдения норм и определенной возвышенной тональности в речи православных священнослужителей и негативно воспринимает изменения.

Литература

Жокина М.Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. — Пермь, 1966.

Крылова О.А. Можно ли считать церковно-религиозный стиль современного русского литературного языка разновидностью газетно-публицистического? // Стереотипность и творчество в тексте. — Пермь, 2001. — С. 259–270.

Крысин Л.П. Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме — современного русского литературного языка // Поэтика. Стилистика. Язык и культура / Памяти Т.Г. Винокур. — М., 1996. — С. 135–138.

Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожин. — М., 2003.

Mistrik J. Religiozny stil // Stilistika — I, Opole, 1992. — S. 82–90.